К21 2/12

Б. Ф.
I

100 398.

Н. Соловова

31.

К 21 2/12

ОПЫТЪ

О ПРАВИЛАХЪ

МЕДАЛЬЕРНАГО ИСКУСТВА.

ОПЫТЪ

О ПРАВИЛАХЪ

МЕДАЛЬЕРНАГО ИСКУСТВА.

СЪ ОПИСАНІЕМЪ ПРОЭКТОВЪ МЕДАЛЕЙ НА ЗНАМЕНИТѢЙШІЯ ПРОИЗШЕСТВІЯ СЪ 1812 ПО 1816 ГОДЪ, И ТРЕХЪ ПРОЭКТОВЪ ПАМЯТНИКА ИЗЪ ОГНЕСТРѢЛЬНЫХЪ ОРУДІЙ, ОТБИТЫХЪ У НЕПРІЯТЕЛЕЙ ВЪ 1812 ГОДУ.

А. О.

Monetamque facis de Nostris temporibus futura saecula commonere.

Cassiodori.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКАГО ТЕАТРА, 1817 ГОДА.

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки, и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Сентября 26 дня, 1817 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ

Иванъ Тимковской.

ГОСУД. РОСС. ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
53830
19-X-1926
БИБЛІОТЕКА

ОПЫТЪ

О ПРАВИЛАХЪ

МЕДАЛЬЕРНАГО ИСКУСТВА.

Θеодорикъ, по свидѣтельству Кассіодора, приказывая хранителю Царскихъ своихъ сокровищъ приступить къ тисненію новой монеты, повелѣніе свое заключилъ сими достопамятными словами: „Да напечатается изображеніе лица нашего на употребляемыхъ металлахъ, дабы и монетою возвѣщать о нашихъ временахъ вѣкамъ грядущимъ (*).“

Вотъ краткое, но ясное опредѣленіе пользы монетъ, или медалей, въ отношеніи къ Исторіи; я говорю монетъ, или медалей: ибо въ древнія времена, какъ ученые утверждаютъ, различія между ими не было (**). И такъ медали, подтверждая сказанное въ бытописаніяхъ прошедшихъ вѣковъ, должны свидѣтельствовать настоящему и будущему времени о истинѣ произшествій, упоминаемыхъ въ Исторіи. Какимъ же временамъ нужнѣе могли быть медали, для удостовѣренія позднѣйшаго

(*) . . . . . Ut figura vultus nostri metallis usualibus imprimatur, monetamque facis de nostris temporibus futura saecula commonere.

M. A. Cassiodori etc. variarum, libri VI. Lugduni, apud S. Chouet MDXCV. in 8. pag. 341.

Θеодорикъ, Царь Остроготѳовъ въ Италіи, царствовалъ съ 493 по 526 годъ послѣ Рождества Христова; онъ владѣлъ Италіею, Сициліею, Далмаціею, Норикою, Панонією, двумя Реціями, Провансомъ, Лангедокомъ и частію Испаніи. Кассіодоръ былъ при немъ правителемъ государственныхъ дѣлъ.

(**) Сіе весьма подробно и ясно доказано въ статьѣ медали и медальоны, помѣщенной въ прекрасно обработанной части *Энциклопедіи Методической*, а именно: въ Словарѣ древностей, Миѳологіи, Дипломатики хартій и Хронологіи. — Encyclopédie méthodique. Antiquités, Mythologie, Diplomatique des chartres et Chronologie Tom. IV. article: *médailles, médaillons.*

потомства въ невѣроятныхъ почти событіяхъ и въ безпримѣрныхъ подвигахъ Царей, воителей и народовъ, какъ не нашему чудесному времени?

Слѣдуя сей мысли, я отважился испытать мои силы по сему предмету еще въ началѣ 1813 года. Предпріятіе мое конечно было не по мѣрѣ моихъ способностей; но цѣль онаго состояла въ томъ, чтобъ симъ опытомъ возбудить благородное стремленіе въ соотечественныхъ художникахъ къ произведенію изящныхъ памятниковъ искусства. Ободренный къ первому моему опыту въ самомъ началѣ того 1813 года Высочайшею Особою, исполненною вкуса и знаній, я вздумалъ испытать мои силы въ изобрѣтеніи еще нѣсколькихъ медалей, къ ознаменованію славнѣйшихъ подвиговъ священной нашей брани. Дерзновенное сіе для меня предпріятіе приводилъ я въ исполненіе, по мѣрѣ поражающихъ меня произшествій, и остановился не прежде, какъ по славномъ окончаніи жестокой сей войны (*). Объяснивъ какимъ случаемъ я былъ побужденъ къ сему дѣлу и показавъ откровенно цѣль моего предпріятія, приступаю я къ изложенію моего мнѣнія, *о правилахъ медальернаго искуства.*

Сіе искуство есть отрасль ваятельнаго художества. Отличительныя его свойства состоятъ въ слѣдующемъ: медаль есть кружокъ металлической, золотой, серебренной или мѣдной, который чеканятъ подобно монетѣ; но поелику въ медаляхъ возвышенность фигуръ и толстота самыхъ кружковъ требуютъ въ чеканкѣ большей противъ монеты силы, чтобъ выпѣснить изображаемые на нихъ предметы: то медаль полу-

(*) Это было писано въ началѣ 1815 года; нынѣ послѣ прекрасныхъ произведеній Русскаго нашего медальера Графа Толстаго, (стремящагося отличнымъ талантомъ своимъ присовокупить, на будущія времена къ наслѣдственному своему титлу лестное имя искуснаго художника), слѣдовало бы мнѣ произведенія мои спрятать и вовсе объ нихъ не говорить: ибо цѣль исполнена; но поелику они, будучи выгравированы, отчасти сдѣлались уже извѣстными, при томъ подали мнѣ поводъ къ написанію опыта о правилахъ медальернаго искуства, то я и считаю себя обязаннымъ предать означенный мой трудъ тисненію.

чаетъ нѣсколько ударовъ штемпеля или чекана, между тѣмъ какъ монета, по весьма малой возвышенности изображаемыхъ на ней фигуръ, выбивается въ одинъ разъ. Изъ сего слѣдуетъ, что на медаляхъ, какъ и на монетѣ, можно только употреблять одни барельефы, или, такъ называемую у насъ въ старину, *оборонь*, или *оборонную работу*, отдѣлывая въ оныхъ фигуры такимъ образомъ, чтобъ онѣ удобно могли выходить изъ подъ чекана, не повреждая онаго слишкомъ выпуклою, или подбористою работою, которая принадлежитъ единственно полнымъ литымъ, или высѣкаемымъ изъ камня барельефамъ. Слѣдственно медальеру предстоитъ болѣе затрудненія въ правильной отдѣлкѣ фигуръ, нежели ваятелю; ему нужно великое искуство, чтобъ скрыть всѣ недостатки, происходящія отъ естественнаго въ медальерномъ дѣлѣ ограниченія, не позволяющаго округливать фигуръ какъ бы слѣдовало. Сіе поставляетъ художника въ необходимость удерживаться отъ свободы, или смѣлости, столь нужной для произведенія изящныхъ памятниковъ искуства.

Другой камень преткновенія для медальера есть самая мѣра медалей, которыя, будучи сдѣланы для того, чтобъ ихъ раздавать народу въ память великихъ произшествій, по самому естественному соображенію не могутъ безъ уродливости имѣть величины, превосходящей ширину ладони обыкновенной человѣческой руки, для того, чтобъ съ удобностію можно было ихъ держать въ оной; а потому величина ихъ должна имѣть, по самой большой мѣрѣ, не свыше двухъ, а много двухъ съ половиною дюймовъ въ поперешникѣ. Медали, превышающія сей размѣръ, должны уже входить въ число чеканныхъ блюдъ, или обыкновенныхъ барельефовъ. Отъ опредѣленія сей величины происходитъ третіе затрудненіе для медальеровъ: фигуры, или предметы, ими представляемыя, даже на самыхъ большихъ медаляхъ, по вышеопредѣленной величинѣ, должны быть весьма малы. И хотя имъ и слѣдуетъ имѣть гораздо большую возвышенность, нежели фигурамъ, или предметамъ, на монетахъ изображаемымъ (чтобъ превосходною и трудною отдѣлкою

выпуклыхъ фигуръ настоящій художникъ могъ показать истинныя свои знанія); однакожъ сія возвышенность не столь велика, чтобъ на медаляхъ можно было составлять, или групировать нѣсколько фигуръ одна за другою, какъ то иногда бываетъ на большихъ барельефахъ (*).

Здѣсь слѣдовало бы мнѣ изложить мнѣніе мое о правилахъ медальернаго искусства; но прежде, нежели я къ сему приступлю, да позволено мнѣ будетъ объяснить мои мысли вообще объ основаніяхъ ваятельнаго художества.

Отъ временъ глубокой древности, отъ вѣковъ изящнаго вкуса признано, какъ въ живописи, а болѣе того въ ваяніи, что лучшій опытъ искусства художника заключается въ превосходной отдѣлкѣ, такъ называемаго Французскимъ техническимъ реченіемъ (Le Nu), т. е. *наготы*, или Академической фигуры.

Когда согласно съ историческимъ какимъ либо произшествіемъ, или аллегорическимъ изображеніемъ, можно художнику безъ отступленія отъ истины представить нагую фигуру и весьма малыми къ оной принадлежностями означить и самое произшествіе: то художникъ отнюдь не долженъ обременять свое сочиненіе, или композицію предметами, которые могутъ закрывать природныя красоты его фигуръ, или развлекать вниманіе зрителя лишними принадлежностями.

(*) Монета, долженствуя быть въ большемъ обращеніи, нежели медали, требуетъ, чтобъ изображенія, на ней имѣющіяся, были какъ можно менѣе возвышены, дабы она не могла много сширяться въ обращеніи и слишкомъ терять своего вѣса. Что же касается до медалей, то хотя нѣкоторые новѣйшіе художники и полагаютъ, будто совершенство въ семъ искусствѣ состоитъ въ отдѣлкѣ плоскихъ предметовъ, но древніе, которыхъ превосходство въ ваятельномъ искусствѣ во всѣхъ его отрасляхъ безспорно уже признано, научаютъ насъ противному. Молодые художники! смотрите почаще на работы древнихъ художниковъ, наблюдайте прилѣжно правила, ими приняшыя въ отдѣлкѣ медалей; вы въ нихъ не увидите плоскихъ фигуръ, но вездѣ выпуклую работу, а при томъ чистый вкусъ, изящность, строгость въ выборѣ предметовъ и благородную простоту въ очертаніи оныхъ.

Примѣромъ сему правилу могутъ намъ служить древніе художники, и въ особенности знаменитые ихъ ваятели, которымъ мы и доселѣ съ великимъ трудомъ подражать можемъ. Свидѣтели мои въ томъ будутъ Лаокоонъ, Аполлонъ Бельведерскій, Геркулесъ Фарнезскій, Антиной, Гладіаторы-Боргезскій и умирающій. Хотя три послѣднія статуи и были предметомъ многихъ споровъ о истинномъ ихъ значеніи, но сіи споры происходили болѣе отъ недостатка въ свѣденіяхъ, нежели отъ неяснаго значенія сихъ фигуръ; какъ же скоро появились люди съ обширными и основательными свѣденіями о древнихъ обычаяхъ, то и значеніе сихъ статуй было открыто по весьма малымъ ихъ признакамъ и по приличному ихъ положенію. Сіе самое и оправдываетъ правило древнихъ, ни въ какомъ случаѣ не измѣняемое, чтобъ свойственнымъ положеніемъ и малымъ числомъ принадлежностей означать дѣйствіе и лице. Симъ-то примѣрамъ должны мы подражать, а не странному и жеманному (maniéré) вкусу ваятелей ближайшихъ къ намъ временъ.

Быть можетъ, что новѣйшіе художники превзошли древнихъ въ живописномъ искусствѣ; мы о томъ судить не въ состояніи: ибо для сравненія не сохранилось ни одного превосходнаго памятника ихъ живописи. Они изчезли подъ тлетворною рукою времени. Но изящные остатки зодчества и ваянія древнихъ доказываютъ до сихъ поръ превосходство ихъ предъ нами. Они насъ научаютъ, что ваятельное искусство, лишенное, по свойству своему, того очарованія, которое производитъ живопись посредствомъ различія красокъ и постепенности свѣта и тѣней, должно ограничиваться изящнымъ изображеніемъ страстей и движеній оживотворенной натуры. Отдѣлка же одеждъ, оружія и домашняго скарба, почитается въ ваяніи низшею степенью искуства. Въ семъ художествѣ все основано на красотѣ формъ живыхъ существъ, слѣдственно оно должно убѣгать всего, что можетъ безъ нужды закрывать или искажать сіи формы.

Сверхъ того ваяніе, употребляя единственно дерево, камень или металлы въ своихъ произведеніяхъ, должно ограничиваться представленіемъ совершенно плотныхъ тѣлъ. И такъ все прозрачное, или воздушное, не должно быть предметомъ сего искусства. Слѣдственно туманъ, дымъ, облака, огонь, пространства морей или водъ, даже трава, пушистыя деревья, дальности, однимъ словомъ все, гдѣ нѣтъ большихъ не прозрачныхъ гладкихъ массъ, могущихъ производить противуположное и разительное дѣйствіе свѣта и тѣни, должно быть исключено изъ сего искусства. Все сіе не можетъ съ успѣхомъ употребляться даже въ большихъ ваятельныхъ сочиненіяхъ, или композиціяхъ, а тѣмъ еще менѣе въ медальерномъ искусствѣ, гдѣ по малости пространства, на которомъ должно показывать свое знаніе, медальеръ обязанъ избѣгать всякой збивчивости; а потому и слѣдуетъ ему представлять свои фигуры сколько можно отдѣльными одна отъ другой, не запутывая ихъ излишними принадлежностями: ибо ему нѣтъ возможности наблюдать надлежащую перспективу. И въ семъ случаѣ древніе опять могутъ быть намъ примѣромъ. Свидѣтельствуюсь въ томъ превосходными монетами или медалями отдаленныхъ, но изящныхъ вѣковъ художества у древнихъ Грековъ и Римлянъ. Со всѣмъ искусствомъ въ отдѣлкѣ медальеровъ новѣйшихъ временъ, я никогда бы не поставилъ ихъ въ примѣръ молодымъ художникамъ.

Съ перенесеніемъ Римской Имперіи въ Византію, или съ паденіемъ искусствъ въ Европѣ, монетное дѣло подверглось той же участи. Но съ возрожденія художествъ, т. е. съ XIV вѣка, медали получили со всѣмъ другой характеръ въ сравненіи съ тѣмъ, которой имъ присвоенъ въ древнихъ монетахъ. И подлинно, въ новѣйшихъ нашихъ медаляхъ не знаешь чему болѣе удивляться: искусству ли въ отдѣлкѣ лица героя, въ честь коего выбита медаль, и которое должно единственно привлекать наше вниманіе, или тщательной выработкѣ всего его наряда, какъ то: парика, буклъ, косичекъ, латъ со всѣми узорами и гвоздиками, кружевныхъ его брыжей, а на оборотѣ ме-

дали, вмѣсто приличныхъ и пріятныхъ аллегорическихъ фигуръ, столь замысловато древними употребляемыхъ, мы часто удивляемся только одному терпѣнію художника, въ мѣлочной отдѣлкѣ цѣлыхъ сражающихся армій, огромныхъ зданій со всѣми ихъ подробностями, городовъ, мѣстоположеній, и даже географическихъ картъ! — Но къ чему служатъ всѣ сіи впрочемъ тяжкія труды? Къ вящему только доказательству, что затѣйливая копотливость, во всѣхъ искуствахъ безъ изъятія, есть вѣрнѣйшій признакъ недостатка генія.

Напротивъ того истинное медальерное искуство, по общимъ правиламъ ваянія, познается по простотѣ въ композиціи, и по превосходной отдѣлкѣ оживотворенныхъ предметовъ, представленныхъ въ самомъ маломъ размѣрѣ; и сіе искуство до того совершенства должно быть доведено, чтобъ изображеніе человѣка, животныхъ, или другихъ предметовъ, такъ обманывали глазъ зрителя отличною отдѣлкою своею, чтобъ онъ мечталъ ихъ видѣть какъ будто въ настоящей природной ихъ величинѣ. Сего-то рода отдѣлка называется Италіанцами il grandioso въ искуствѣ.

На семъ условіи основывается различіе ваятельнаго художества отъ искуства медальера и рѣщика на драгоцѣнныхъ камняхъ. Первому изъ сихъ художниковъ предоставлено изображать природу въ большемъ видѣ, и составлять, или групировать многія фигуры вмѣстѣ; второмъ принадлежитъ одна, такъ сказать, *миніатура* въ ваяніи, съ тѣмъ еще условіемъ, чтобъ малыя сіи фигуры для лучшей ясности были представлены большею частію отдѣльно одна отъ другой, подобно композиціямъ, которыя мы видимъ на лучшихъ древнихъ барельефахъ и медаляхъ (*).

(*) Правда, что по опредѣленной нынѣ величинѣ большимъ медалямъ, можно нѣсколько отступать отъ строгихъ правилъ древнихъ художниковъ, которые, если смѣю сказать, слишкомъ уже мало употребляли фигуръ, или аллегорическихъ изображеній на своихъ медаляхъ. Но если можно нынѣ нѣсколько удалиться отъ сихъ правилъ, то въ таковыхъ отступленіяхъ должно однакожъ дѣйствовать весьма осторожно, убѣгая отъ всякой запутанности и смѣшенія въ предметахъ при составленіи, или групированіи фигуръ.

Въ заключеніе всего остается мнѣ сказать нѣсколько еще словъ о правилахъ, которыми я руководствовался при сочиненіи медалей въ воспоминаніе великихъ событій священной нашей брани, и славнаго ея окончанія. Принимая все собраніе сихъ медалей за одно нераздѣльное твореніе, я старался сохранить въ ономъ единство Ироической поэмы, и, на семъ основаніи, представлялъ въ медаляхъ моихъ, исключая особенные только случаи, одно и тоже лице, въ видѣ генія избавителя Россіи и Европы, сопровождаемое разными аллегорическими изображеніями, относящимися всегда къ благости Всевышняго, къ твердости Царя, къ мужеству народа Русскаго, къ содѣйствію вѣрныхъ союзниковъ и къ тщетнымъ усиліямъ общаго врага. Вотъ что я старался выразить на сихъ медаляхъ. И если я не могъ достойно исполнить моего предпріятія, то прошу извинить недостатки мои во уваженіе намѣренія, которое въ заключеніе сего осмѣливаюсь повторить.

Да послужитъ усерднѣйшій мой трудъ къ возбужденію въ истинныхъ художникахъ благороднаго соревнованія; да воспламенятся они дерзновеніемъ моимъ, и превосходнѣйшими вымыслами да явятъ нынѣ свѣту и оставятъ по себѣ потомству изящныя произведенія художества, могущія свидѣтельствовать позднѣйшимъ вѣкамъ о неимовѣрныхъ событіяхъ нашего времени! — Такимъ образомъ да оправдается сказанное Царемъ Ѳеодорикомъ, и смыслъ онаго да примѣнится къ Августѣйшей той Особѣ, которая избрана была Провиденіемъ, чтобъ начатое довершить: *да будутъ подвиги Твои и обликъ Твой, на медаляхъ изображенные, возвѣщатъ о чудесномъ нашемъ времени вѣкамъ грядущимъ!*

ОПИСАНІЕ

ПРОЭКТОВЪ МЕДАЛЕЙ

НА ЗНАМЕНИТѢЙШІЯ ПРОИЗШЕСТВІЯ СЪ 1812 ПО 1816 ГОДЪ.

Что шагъ, то бой; что бой, то честь.
Жуковскій.

Примѣчаніе: Мы должны признаться, что рисунки медалей, при семъ прилагаемые, могли бы быть гораздо правильнѣе прошивъ того, какъ они здѣсь сдѣланы; но мнѣ не доставало надлежащаго знанія, чтобъ вырисовать ихъ исправно, а Г-мъ художникамъ, гравировавшимъ оные — времени, по поспѣшности, съ которою я требовалъ окончанія сего дѣла. И такъ я прошу покорнѣйше извинить наши недостатки и уважить только одно намѣреніе. Очертанія гравированы И. А. Ивановымъ, а тѣни отдѣланы лависомъ А. Г. Ухтомскимъ.

ОПИСАНІЕ МЕДАЛИ.

No 1.

НА ВСЕОБЩЕЕ ОПОЛЧЕНІЕ 1812 ГОДА.

Четыре Государственныхъ состоянія, то есть: *Дворянство*, въ видѣ коннаго воина въ нынѣшнемъ вооруженіи, съ панеромъ, или Государственнымъ знаменемъ; *Священство*, въ видѣ служителя олтаря православной Христіанской церкви съ крестомъ въ рукѣ; *Купечество*, въ видѣ знаменитаго гражданина съ медалію на груди, и наконецъ *Крестьянство*, въ видѣ поселянина съ палицею и топоромъ, клянутся предъ древнимъ Престоломъ Россійскихъ Царей въ томъ, что готовы умереть, или побѣдить врага Вѣры, Царя и Отечества.

Надпись:

Въ одну сольемся душу.

Подпись:

6 Іюля 1812.

Сей проэктъ медали еще въ 1813 году удостоился Высочайшаго утвержденія.

I.

A.

ОПИСАНІЕ МЕДАЛЕЙ.

No 2.

НА СОЗЖЕНІЕ МОСКВЫ.

No 3.

НА ПОРАЖЕНІЕ НЕПРІЯТЕЛЯ ПРИ ТАРУТИНѢ, МАЛОМЪ ЯРОСЛАВЦѢ И ВЯЗЬМѢ.

No 2.

НА СОЗЖЕНІЕ МОСКВЫ.

Москва представлена въ видѣ жены съ градскою короною на головѣ, бѣгущей опъ плѣна и убійствъ, несомыхъ ей фуріею Наполеоновою; она стремительно возходитъ на костеръ, на которомъ сложены ея богатства, и сама зажигаетъ оной. Вдали видѣнъ Кремль еще не разрушенный.

Надпись:

За вы и за многія.

Подпись:

2 Сентября, 1812.

No 3.

НА ПОРАЖЕНІЯ НЕПРІЯТЕЛЯ ПРИ ТАРУТИНѢ, МАЛОМЪ ЯРОСЛАВЦѢ И ВЯЗЬМѢ.

Святый побѣдоносецъ Георгій, скачущій на борзомъ конѣ, быстро поражаетъ зміевидное чудовище, упорно защищающееся, и между тѣмъ поспѣшно ползущее изъ разоренной имъ Москвы. Вдали видѣнъ взорванный Кремль повелѣніемъ Наполеона, при выступленіи его изъ древней Русской столицы.

Надпись:

Что бой, то честь.

Подпись:

6, 15 и 22 Октября 1812.

II.

III.

ОПИСАНІЕ МЕДАЛЕЙ.

No 4.

НА ПОРАЖЕНІЕ НАПОЛЕОНА ПОДЪ КРАСНЫМЪ.

No 5.

НА ИЗГНАНІЕ ВРАГОВЪ.

No 4.

НА ПОРАЖЕНІЕ НАПОЛЕОНА ПОДЪ КРАСНЫМЪ.

Въ срединѣ медали представленъ маститый Геркулесъ, сѣдящій на развалинахъ Москвы; онъ указываетъ Россійскому орлу гдѣ должно ему поражать зміевидное чудовище, въ бездну ползущее, на встрѣчу коему ниспосылается съ небесъ голодъ, въ видѣ Гарпіи, и холодъ, въ образѣ старца летящаго, покрытаго инеемъ и снѣгами.

Надпись:

И казнь тебѣ губитель.

Подпись:

5 Ноября, 1812.

No 5.

НА ИЗГНАНІЕ ВРАГОВЪ.

Геній Россіи, вооруженный вѣрою къ Богу, что означается крестомъ на его груди, силою народною, ознаменованною Иракловою палицею, и твердостію Царя, изображенною шлемомъ Александра Невскаго и щитомъ Имперіи Россійской, поражаетъ зміевиднаго врага, ползущаго чрезъ урну рѣки Немена, надъ которою тѣло змія переломляется, и остается большею частію подъ пятою Генія Россіи, на пространствѣ отъ Москвы до рѣки Немена. Сіе означается жертвенникомъ съ Царскими регаліями, стоящимъ на твердой скалѣ на высотахъ Московскаго Кремля и урною рѣки Немена.

Надпись:

И гдѣ противныхъ сила?

Подпись:

25 Декабря 1812.

IV.

V.

ОПИСАНІЕ МЕДАЛЕЙ.

No 6.

НА СРАЖЕНІЕ ПРИ КУЛЬМѢ.

No 7.

НА ПОБѢДУ ПОДЪ ЛЕЙПЦИГОМЪ.

No 6.

НА СРАЖЕНІЕ ПРИ КУЛЬМѢ.

Русской воинъ представленъ безстрашно сражающимся съ превосходнымъ числомъ непріятелей на высотахъ Кульмскихъ. Россійской орелъ спѣшитъ къ нему на помощь.

Надпись:

Умремъ, иль побѣдимъ.

Подпись:

18 Августа 1813.

Изображеніе, на сей медали представленное, было употреблено Императорскою Публичною Библіотекою въ празднество о знаменитой побѣдѣ подъ Лейпцигомъ въ концѣ 1813 года.

No 7.

НА ПОБѢДУ ПОДЪ ЛЕЙПЦИГОМЪ.

Воинственный Геній союзныхъ Державъ, ознаменованный Русскимъ древнимъ шлемомъ и щитомъ съ гербами четырехъ союзныхъ Государей, въ сіи дни сражавшихся, поражаетъ Наполеонова орла, усиливающагося похитить ярмо Рейнскаго союза; но Геній, на него наступя, раздробляетъ оное и изторгаетъ его изъ когтей хищнаго своего противника. Вдали видѣнъ трофей, воздвигнутый на полѣ сраженія при самомъ Лейпцигѣ (означенномъ городскимъ его гербомъ), при рѣкахъ Плейсѣ, Ельстерѣ и Паршѣ.

Надпись:

Единодушіемъ и твердостію.

Подпись:

4, 5, 6 и 7 Октября 1813.

VI.

VII.

ОПИСАНІЕ МЕДАЛЕЙ.

No 8.

НА БѢГСТВО НАПОЛЕОНА ЗА РЕЙНЪ.

No 9.

НА СРАЖЕНІЕ ПОДЪ БРІЕНОМЪ.

No 8.

НА БѢГСТВО НАПОЛЕОНА ЗА РЕЙНЪ.

Воинственный Геній четырехъ союзныхъ народовъ, держа въ одной рукѣ побѣдоносный мечь, а въ другой новый лабарумъ, или хоругвь, съ изображеніемъ гербовъ четырехъ союзныхъ Державъ, водружаетъ оную за рѣкою Рейномъ, чрезъ которую ползетъ зміевидное чудовище, распадшееся на части, изъ коихъ меньшая съ главою сего чудовища удаляется за Рейнъ.

Надпись:

Каждому свое.

Подпись:

21 Октября 1813.

No 9.

НА СРАЖЕНІЕ ПОДЪ БРІЕНОМЪ.

Тотъ же воинственный Геній, поставя трофей при городѣ Бріенѣ въ знакъ побѣды, отгоняетъ мечемъ своимъ Наполеонова орла, усиливающагося защитить старое свое гнѣздо. (Наполеонъ былъ воспитанъ въ Бріенѣ).

Надпись:

Мы здѣсь сыны снѣговъ.

Подпись:

20 Генваря 1814.

IX.

X.

ОПИСАНІЕ МЕДАЛЕЙ.

No 10.

НА СРАЖЕНІЕ ПРИ ФЕРЪ-ШАМПЕНАУЗЪ.

No 11.

НА ВСТУПЛЕНІЕ ВЪ ПАРИЖЪ.

No 10.

НА СРАЖЕНІЕ ПРИ ФЕРЪ-ШАМПЕНАУЗЪ.

Россійскій Геній въ конномъ нынѣшняго времени вооруженіи, опрокинувъ силу непріятельскую, что означено трофеями, лежащими подъ ногами коня его, быстро летитъ къ новымъ побѣдамъ, указывая къ нимъ путь своимъ примѣромъ; надъ нимъ паритъ Россійскій орелъ.

Надпись:

Еще одинъ шагъ.

Подпись:

13 Марта 1814.

No 11.

НА ВСТУПЛЕНІЕ ВЪ ПАРИЖЪ.

Тотъ же воинственный геній, поставя трофеи свои, означающія побѣду имъ одержанную у самыхъ врать Парижа, отъ коего онъ удалилъ чудовище, столько лѣтъ Францію тяготившее, и разторгнувъ узы сего столичнаго града, вмѣсто праведнаго мщенія, благотворитъ, предлагая ему лилію, съ толикою славою во Франціи процвѣтавшую.

Надпись:

Побѣждая благотворитъ.

Подпись:

19 Марта 1814.

Изображеніе, на сей медали представленное, было употреблено Императорскою Публичною Библіотекою въ празднество о взятіи Парижа въ началѣ 1814 года.

XII. XI.

X.

ОПИСАНІЕ МЕДАЛИ.

No 12.

НА ЗАКЛЮЧЕНІЕ МИРА СЪ ФРАНЦІЕЮ.

No 12.

НА ЗАКЛЮЧЕНІЕ МИРА СЪ ФРАНЦІЕЮ.

Тотъ же воинственный Геній союзныхъ Державъ, утверждая Королевскую корону на возстановленномъ древнемъ тронѣ Франціи, обнимаетъ Европу, представленную въ видѣ вооруженной женщины со щитомъ, напоминающимъ ея имя; она держитъ масличную вѣтвь. Вдали видно море, по среди котораго воздымается высокая скала, на коей сооруженъ храмъ Янусовъ; двери онаго заперты. У подножія скалы изъ ущелія выглядываетъ заключенное въ немъ зміевидное чудовище.

Надпись:

Для блага общаго.

Подпись:

18 Маія 1814.

X
~~XII~~ 13

R.

ОПИСАНІЕ МЕДАЛЕЙ.

No 13.

НА РѢШИМОСТЬ ВѢНЦЕНОСНАГО ОБЛАДАТЕЛЯ РОССІИ ВЪ 1812 ГОДУ.

No 14.

НА ЗАКЛЮЧЕНІЕ ТРОЙСТВЕННАГО СОЮЗА.

No 13.

НА РѢШИМОСТЬ ВѢНЦЕНОСНАГО ОБЛАДАТЕЛЯ РОССІИ ВЪ 1812 ГОДУ.

NB. Сіи три послѣднія медали составляютъ, такъ сказать, особое собраніе, въ которомъ воспоминается только о началѣ и основаніи священной нашей брани, о благочестивомъ ея окончаніи, и о пользѣ, которую изящныя художества могутъ получить отъ твердаго и долгоденственнаго мира.

Геній Россіи представленъ твердо стоящимъ на гранитной скалѣ, опершись на высокой краеугольный камень, народомъ воздвигнутый вѣрѣ, Царю и Отечеству, къ которому приложенъ и щитъ Россійской Имперіи. Геній, обнаживъ свой мечь и закрывъ рукою влагалище онаго, ожидаетъ врага, воздымающагося изъ бездны въ видѣ стоглавой гидры.

Надпись:

Брань славна лучше мира студна.

Подпись:

13 Іюня 1812.

No 14.

НА ЗАКЛЮЧЕНІЕ ТРОЙСТВЕННАГО СОЮЗА.

Сей подвигъ представленъ согласно съ духомъ Христіанской любви къ Богу и къ человѣкамъ. Здѣсь просто изображены три Великихъ Государя, согласившіеся на сей спасительный союзъ; надъ ними является знакъ благословенія Божія. Государи представлены въ воинственномъ одѣяніи ихъ родоначальниковъ.

Надпись:

Ненарушимо.

Подпись:

14 Сентября 1815.

XIII.

XIV.

Я.

ОПИСАНІЕ МЕДАЛИ.

No 15.

ВЪ ОЗНАМЕНОВАНІЕ ПОЛЬЗЫ МИРА ОТНОСИТЕЛЬНО КЪ ХУДОЖЕСТВАМЪ.

No 15.

ВЪ ОЗНАМЕНОВАНІЕ ПОЛЬЗЫ МИРА ОТНОСИТЕЛЬНО КЪ ХУДОЖЕСТВАМЪ.

Сія медаль представлена на титульномъ листѣ сего опыта. На ней изображенъ Апполонъ, возвратившійся съ поля побѣды, по убіеніи змія Пиѳона. Минерва представляетъ ему, въ видѣ крылатой дѣвы, Генія трехъ знатнѣйшихъ художествъ, которому Апполонъ даруетъ вѣнецъ славы.

Надпись:

Достоинству.

Подпись:

1 Декабря 1815.

Изображеніе Апполона и Генія художествъ взяты съ лучшихъ древнихъ образцовъ красоты, а именно съ Апполона Бельведерскаго и Венеры Медициской. Сіи неподражаемые до селѣ произведенія искуства, должны напоминать художникамъ о достиженіи совершенства — въ изящномъ.

. . . . . Exemplaria Graeca
Nocturna versate manu, versate diurna.
HORATII F:
de arte Poetica v. 268.
. . . . . Образцы Греческіе
Разсматривайте денно и ночно.

Вотъ что Горацій въ свое время говорилъ, — вотъ что и нынѣ слѣдуетъ часто повторять!

Опытъ

о правилахъ

МЕДАЛЬЕРНАГО ИСКУСТВА.

XV.

А.

ВЪ ПЕТРОГРАДѢ

1817.

ОПИСАНІЕ

ТРЕХЪ ПРОЭКТОВЪ ПАМЯТНИКА ИЗЪ ОГНЕСТРѢЛЬНЫХЪ ОРУДІЙ,

ОТБИТЫХЪ У НЕПРІЯТЕЛЯ ВЪ 1812 ГОДУ.

ОПИСАНІЕ

ТРЕХЪ ПРОЭКТОВЪ ПАМЯТНИКА ИЗЪ ОГНЕСТРѢЛЬНЫХЪ ОРУДІЙ, ОТБИТЫХЪ У НЕПРІЯТЕЛЯ ВЪ 1812 ГОДУ (*).

Сей памятникъ долженъ говорить настоящимъ и будущимъ временамъ о неимовѣрномъ изтребленіи несмѣтныхъ силъ врага, нашедшаго на землю Русскую. Какой памятникъ можетъ убѣдительнѣе доказывать сіе событіе, какъ не громада той военной и неплѣнной добычи, которую мы въ столь краткое время пріобрѣли отъ врага при изгнаніи его изъ нашего отечества. Слѣдственно къ сооруженію подобнаго памятника весьма основательно предположено было употребить безъ переливки всѣ орудія, у непріятеля отбитыя (**).

Великое множество и слѣдственно великая тяжесть мѣдныхъ сихъ орудій, имѣющихъ составлять особаго рода памятникъ, требуютъ весьма прочнаго и твердаго строенія. На сей конецъ при сооруженіи онаго, всего приличнѣе будетъ держаться формы пирамидъ, или усѣченнаго конуса, дабы зданіе сіе, по существу своему долженствующее быть весьма высокимъ, постепенно къ верху уменшаясь въ окружности своей, тѣмъ самымъ и въ тяжести своей могло уменшаться.

Сей памятникъ, единственный въ своемъ родѣ, долженъ имѣть и необыкновенный видъ, такъ, чтобъ при первомъ на него взглядѣ изъ дальняго уже разстоянія одно его очертаніе напоминало зрителю событіе необычайное, въ память котораго монументъ сей воздвигнутъ. Вотъ причины, побудившія меня дать оному форму нѣсколько подобную колоннѣ ростральной, на которую мы привыкли смотрѣть, какъ на памятникъ военныхъ же дѣйствій: ибо, какъ ростры или носы ко-

(*) Модель и рисунки предполагаемыхъ памятниковъ были поднесены на Высочайшее благоусмотрѣніе въ началѣ 1813 года.

(**) Предположеніе сіе достойнѣйшимъ образомъ нынѣ совершится и послужитъ приличнѣйшимъ украшеніемъ храма, заложеннаго въ Москвѣ на Воробьевыхъ горахъ, во имя Христа Спасителя!

рабельные, въ колонну со всѣхъ сторонъ утвержденные, означаютъ знаменитыя морскія побѣды, такъ и въ памятникѣ семъ укрѣпленныя въ пирамиду пушки (на подобіе ростровъ) въ баштарейномъ, такъ сказать, положеніи, должны напоминать знаменитыя побѣды на сушѣ. Если же сія форма покажется несоотвѣтственною настоящей цѣли, или нѣкоторымъ подражаніемъ древнимъ Римскимъ обычаямъ (которымъ однакожъ подражать въ изящныхъ искусствахъ не худо), то можно сему памятнику дать наружный видъ огромной пушки, укрѣпленной винградомъ своимъ въ твердый піедесталъ, составя оную также изъ орудій, отбитыхъ у непріятеля. Наконецъ если обѣ сіи формы показались бы неприличными означенному памятнику, то я осмѣлился бы предложить еще третью, на подобіе торжественныхъ Траянова и Антонинова столповъ, съ тѣмъ, чтобъ сія, новая въ своемъ родѣ, колонна попеременно была обвита двумя разными полосами, такъ, чтобъ одна изъ оныхъ была составлена изъ отбитыхъ у непріятеля орудій безъ переливки, а другая изъ барелiефовъ, представляющихъ подвиги Русскаго народа — и бѣдствія постигшія враговъ Россіи.

Впрочемъ я полагаю употреблять какъ можно менѣе ваятельныхъ украшеній въ сихъ памятникахъ, дабы вниманіе на лучшее украшеніе оныхъ, состоящее изъ отбитыхъ у непріятеля орудій, не развлечь многими аллегорическими фигурами, слишкомъ богатыми трофеями, или архитектурными украшеніями; и такъ верхъ сихъ *пушечныхъ столповъ* увѣнчается простыми ваятельными изображеніями, означающими токмо какому народу принадлежатъ торжественные сіи знаки побѣдъ. Изображенія сіи могутъ представлять святыхъ и сильныхъ поборниковъ нашихъ, издревле Русскимъ народомъ почитаемыхъ, а именно: Архистратига Михаила, или Георгія Побѣдоносца, или же представить одного парящаго Россійскаго орла въ лавровомъ вѣнкѣ, имѣющаго въ когтяхъ перуны; внизу у подножія, или піедестала, пирамидальнаго сего столпа, можно поставить бывшихъ Французскихъ орловъ, въ быстротѣ полета ихъ узами остановленныхъ; у піедестала же столпа, имѣющаго образъ огне-

стрѣльнаго орудія, помѣстить можно четыре трофея, составленные изъ доспѣховъ и знаменъ, принадлежавшихъ непріятелямъ. Знаменитые подвиги Русскаго народа въ 1812 году на колоннѣ, предполагаемой по подобію Траяновой или Антониновой, могутъ быть представлены въ барельефѣ, обвивающемъ сію колонну широкою полосою; на другихъ же памятникахъ сіи подвиги могутъ быть изображены въ барельефахъ, помѣщенныхъ въ реквадрахъ, или впадинахъ, особо на то оставленныхъ на всѣхъ четырехъ сторонахъ піедесталовъ. Подъ ними могутъ быть приличныя къ обстоятельствамъ надписи на Русскомъ и на Латинскомъ языкахъ, какъ на примѣръ:

ALEXANDRO PRIMO
QUOD
MOSQUA CAPTA
DE IMPERIO NON
DESPERAVIT,
RUSSIA-PIA (*).

АЛЕКСАНДРУ ПЕРВОМУ
ПО
ПЛѢНЕНІИ МОСКВЫ
О СПАСЕНІИ ЦАРСТВА
НЕ УСУМНИВШЕМУСЯ,
БЛАГОЧЕСТИВАЯ РОССІЯ.

(*) Сія надпись на Латинскомъ языкѣ сочинена Г-мъ Дѣй. Сш. Сов. С. С. Уваровымъ.

1812

20/1, 906